

Небо уже потемнело, и приближались сумерки.

Последние лучи заходящего солнца отражались от бурлящих горячих источников, бьющих из-под земли, и окрашивали падающие водяные завесы в огненные оттенки, словно сцена, пылающая вечерними красками.

Травоядные животные, обитавшие вокруг горячих источников, постепенно отступали. Пополнив запасы воды и соли, они спокойно возвращались в свои стада. Тем временем ночные хищники только начинали просыпаться, готовясь к ночной охоте.

Линь Шуйши уже закончил стирать овчину и оленьи шкуры и развесил их у костра сушиться. Хотя его навыки были не слишком отточены, шкуры стали намного мягче и удобнее в носке.

Фули давно ушел, присоединившись к свирепой волчьей стае. Доносящиеся из гор завывания были тому подтверждением.

И снова двум молодым волкам было поручено оставаться рядом с Линь Шуйши. Один нес на спине меха и соленые блоки, а другой нес самого Линь Шуйши. Волки вернули его в домик на дереве до наступления ночи, а затем устроились под деревом, не собираясь уходить.

Линь Шуйши чуть не подпрыгивал от восторга, разжигая костер, чтобы приготовить мясо. Наконец-то у него появилась соль! Ему больше не придется есть пресное, безвкусное вареное и жареное мясо.

Он достал кристаллическую соль из овчины. Кристаллы соли были настолько высокого качества, что не требовали дополнительной обработки, поэтому Линь Шуйши просто измельчил их для хранения и использования.

Эти минералы должны были находиться глубоко под землей, но Линь Шуйши предположил, что мощные извержения горячих источников выбросили их на поверхность, разбросав кристаллы по периметру источника. Со временем образовалась небольшая соляная шахта, которая привлекала горных существ, ищущих соль. Они передавали это знание из поколения в поколение, вплетая его в свои инстинкты выживания.

Взяв в руки соль, Линь Шуйши начал солить оставшуюся свинину и баранину в домике на дереве, подвешивая мясо на балки домика для просушки на воздухе. Так оно будет вкуснее и удобнее в использовании — просто отрезать нужное.

Закончив работу, Линь Шуйши сел у костра, чтобы согреться. Он вскипятил большой горшок талой воды, собранной с ветвей деревьев, а затем начал готовить барана, с которого Фули утром содрал шкуру. В такую холодную погоду конечности барана уже окоченели, и их было трудно согнуть.

Руки Линь Шуйши покраснели от костяного ножа, и он мысленно отметил, что в будущем нужно всегда разделять мясо, пока оно еще мягкое. После долгих усилий ему наконец удалось вскрыть брюшную полость барана. К счастью, он не полностью замерз, и он смог как следует его очистить.

Пока Линь Шуйши поливал замороженные внутренности горячей водой, чтобы разморозить их, два молодых волка, дремавших под деревом, начали медленно и осторожно подбираться ближе.

Два волка кружили вокруг Линь Шуйши, хитрые и озорные, издавая громкие звуки — громко чихая или скребя когтями замерзшую землю, издавая скрежетание там, где земля была покрыта льдом.

Линь Шуйши находил это забавным, но не боялся. К этому времени он стал смелее.

В конце концов, он видел, как стадо зверей бросилось врассыпную, ездил верхом на могучем белом волке и даже купался вместе с самим Фули!

Молодые волки не колебались. Прежде чем Линь Шуйши успел опустить органы, они уже выхватили их у него из рук. Затем быстрым движением они метнулись к куче травы в лесу, где с удовольствием проглотили свою добычу.

Наконец-то Линь Шуйши немного отдохнул. Очистив желудок барана, он отрезал ему ногу, развел костер и начал жарить ее на импровизированном вертеле. Он посыпал мясо солью и добавил немного сока зеленых плодов, чтобы оно прожаривалось на медленном огне. Снаружи оно стало хрустящим, а внутри осталось сочным и нежным.

Он также замариновал несколько свежесмытых листьев периллы в миске для костей, а остальными листьями обернул запеченное мясо, чтобы сбалансировать его жирность и придать ему здоровый вид.

Этот баран был довольно жирным, поэтому, когда Линь Шуйши обжаривал мясо, он срезал немного жира и вытопил его в каменном горшке, получив большое количество бараньего жира. Он смазал маслом подсыхающую корочку жаркого с помощью веточки, что усилило аромат баранины. Оставшийся бараний жир отлично подошел бы для жарки овощей.

Линь Шуйши в предвкушении потер руки, глядя на ароматную, хрустящую жареную баранью ногу, и приготовился побаловать себя заслуженным ужином. Но как только он собрался приступить к еде, он услышал шорох в лесу. Он насторожился, не зная, как реагировать, и посмотрел на двух молодых волков, которые спокойно ели печень, казалось, не обращая на него внимания.

Прижимая к себе мясо, Линь Шуйши напряженно прислушивался к звукам вокруг, готовый в случае необходимости забраться в домик на дереве. Внезапно шорох сопровождался двумя пронзительными криками:

— Ав-ав, ав-ав!

Из кустов, словно маленькое пушечное ядро, вылетело маленькое белое пятнышко и быстро побежало прямо в объятия Линь Шуйши.

Пораженный, Линь Шуйши быстро отложил жареное мясо в сторону и протянул руку, чтобы погладить маленького волчонка. Но белый волчонок не довольствовался тем, что его просто гладили; он катался по Линь Шуйши, потираясь о него. Так волк метил свою территорию, словно заявляя: «Он — мой! Я буду его защищать! И, конечно, все вкусное тоже мое!»

Линь Шуйши потрогал круглый мягкий живот щенка и понял, что он, должно быть, уже наелся в волчьей стае. Если его еще кормить, его, скорее всего, стошнит.

Он нежно погладил мягкую, пушистую шерсть на животе волчонка, игриво перебирая его маленькие лапки, и все это время восхищался тем, как идеально эта шерсть подошла бы для вязания свитера!

Малыш и не подозревал, насколько коварны могут быть человеческие сердца: на первый взгляд некоторые могут казаться мягкими и слабыми, но втайне они мечтают о чужом пухе!

Наблюдая за тем, как волчонок бездельничает у костра, Линь Шуйши наконец бросил ему каштан, чтобы он погрыз его, и сам сел обедать.

В конце концов Линь Шуйши отложил кусок жареного мяса, оставив его греться у огня. Его мысли были о человеке, который еще не появился, — Фули. Сегодня жаркое было вкусным, и он хотел оставить немного для него.

Ел ли он когда-нибудь раньше приготовленное мясо? Понравится ли ему вкус фруктового сока, которым оно полито? Может, Линь Шуйши поджарить еще немного каштанов?

Или... придет ли он вообще?

С такими мыслями Линь Шуйши заснул в своей маленькой палатке.

Поздно ночью, в тишине, Фули молча стоял в залитых лунным светом тенях деревьев, прислушиваясь к потрескиванию углей в земляной печи. Он пристально смотрел на странную маленькую палатку под собой.

Шкуры животных, которыми он был занят днем, Линь Шуйши размял и обработал, пока они не стали мягкими и эластичными. Теперь они были аккуратно сложены у огня, согретые теплом, и их было удобно носить. На плите стояла перевернутая деревянная миска, в которой лежал кусок жареного мяса, а рядом с ним — три блестящих, пухлых жареных каштана.

Фули сидел на корточках рядом с маленькой палаткой, прислушиваясь к ровному дыханию человека внутри, и медленно ел.

Вкус был не таким, как у сырого, окровавленного мяса, — это была человеческая еда. Фули не привык к приправленному, приготовленному мясу, но все равно тщательно его пережевывал. Как будто это могло доказать, что он тоже человек, что он такой же, как тот, кто был в палатке!

Этот свирепый «зверь» лелеял такие мысли. Он начал размышлять о своем происхождении и конечном пункте назначения.

Лунный свет был ярким, а в горах стояла тишина. Время от времени раздавался низкий волчий вой, который заглушался густым лесом и глубокими долинами, быстро затихая.

Старая волчица, когда-то бывшая королевой стаи, вышла из дупла своего дерева и подошла к раненому молодому вожаку. Она опустила голову, чтобы понюхать своего «ребенка», уловила запах новой плоти и с любовью лизнула его. Это был знак того, что вожак скоро поправится, в отличие от его отца, который тихо скончался под деревом, получив тяжелые раны.

Старая волчица стояла в одиночестве на хребте, и ее густая шерсть все еще отражала часть былого блеска, когда по ней пробегал горный ветер. Она прожила тридцать восемь лет, приближаясь к предельному возрасту для белых волков. Она многое повидала в своей жизни, в конце концов вырастила преемника и тщательно выходила последнего потомка Бога-Волка.

Спокойным и глубоким взглядом она смотрела на бескрайние луга, долины и леса. Каждое существо следовало своим собственным правилам выживания и предназначению. Стая белых волков тоже хранила данные много поколений назад обещания и клятвы, охраняя этот хребет, живя и размножаясь, никогда не покидая его.

Но когда она подумала о «человеке», который сегодня вошел в волчью стаю, она почувствовала, что время пришло. Потомку Бога-Волка в конце концов придется покинуть эти горы и море и вернуться в мир людей.

Каким бы умным и свирепым он ни был, Фули в корне отличался от любого члена волчьей стаи.

Потому что, в конце концов, он не был диким зверем.

А «человек», о котором думала старая волчица, сейчас, утром, допрашивал маленького волчонка, сжимая его белую лапку.

— Ну же, признавайся! Ты съел жареное мясо? Волки не могут есть соль! У тебя выпадет шерсть! — сказал он, незаметно вытаскивая горсть пуха из шерсти волчонка. — Видишь? Вот что бывает, когда ешь соль.

Несмотря на его слова, его руки быстро двигались, собирая мягкий мех, чтобы сохранить его для пряжи.

Но когда Линь Шуйши убирался вокруг палатки, он заметил несколько каштановых скорлупок, разбросанных по земле, и остановился. Только Фули ел каштаны вот так, не очищая их, разгрызая на кусочки своими крепкими зубами.

Затем он проверил место, где Фули оставил свои шкуры, но там было пусто. До него наконец дошло, что он ошибочно обвинил маленького волчонка.

Фули был здесь. Линь Шуйши винил себя за то, что слишком крепко спал и упустил возможность спросить, понравилось ли Фули жареное мясо, и перекинуться парой слов.

Пока Линь Шуйши стоял в оцепенении, когда откуда-то выбежали волки-охранники. У одного мех был слегка взъерошен, а у другого из головы торчало несколько ярких птичьих перьев.

Они опустили головы перед Линь Шуйши, и с «плюх» каждый волк выплюнул из пасти большое ярко-красное яйцо! Яйца были красивыми, даже крупнее гусиных.

Судя по их взъерошенному виду, они явно задумали какую-то шалость! Линь Шуйши посмотрел на двух гордых волков, одновременно забавляясь и раздражаясь.

— Где вы это украли? Теперь у вас будут неприятности!

<http://bllate.org/book/14328/1269112>